

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 81-114.4

Киосе М.И.

Институт языкознания РАН (г. Москва)

НЕПРЯМЫЕ НОМИНАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО КОРЕФЕРЕНЦИИ В ТЕКСТЕ: ЛОГИКО-КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД

M. Kiose

Institute of Linguistics (Russian Academy of Sciences), Moscow

INDIRECT NOMINALS AS MEANS OF TEXTUAL CO-REFERENCE: LOGICAL-COGNITIVE APPROACH

Аннотация. В статье обосновано использование логико-когнитивного подхода к изучению когнитивно-функционального феномена кореференции. Установлено, что взаимоопределённость прямой и не прямой номинаций в тексте обусловлена сменой их фокусных функций. Выявлены особенности установления кореферентного статуса прямых и не прямых номинаций в тексте по типу смещения фокусного признака концептуального референта. Описаны два типа когнитивно-референциальных проекций, выраженных непрямыми номинативными конструкциями: монофокусирующая и полифокусирующая.

Ключевые слова: не прямая номинация в тексте, кореференция, интеракционный и фокусный признаки, фокусные проекции.

Abstract. The article contributes to developing a logical-cognitive approach towards the phenomenon of co-reference and understanding its cognitive and functional nature. Direct and indirect textual nominations interdependence is rooted in the focal component shift. Co-reference status of direct and indirect textual nominations grounded in the focal component shift is described. Monofocal and polifocal cognitive textual projections resulting in indirect textual manifestations occurrence are detected.

Key words: indirect textual nomination, coreference, interactive and focal components, focal projections.

Когнитивные исследования текстовых номинаций представляют развёртывание текста на их основе как формирование интегративного целого посредством актуализации тех или иных компонентов. В изучении процесса текстовой интеграции в когнитивном ключе (продолжающем в определённой степени логику развития формально-семантических концепций) особое внимание традиционно отводится установлению кореферентных отношений между анафо-

рой и антецедентом (в большинстве случаев интерес вызывают анафоры, выраженные местоимением). Непрямые номинативные конструкции в роли анафоры с присутствующим или отсутствующим антецедентом – прямой номинацией – также представляют интерес с точки зрения выявления кореферентных связей. Введение логико-семантической составляющей в когнитивное освещение феномена не прямой текстовой номинации позволяет по-новому взглянуть на проблемы кореферентных связей, создаваемых единицами не прямой номинации в тексте.

Однако в современной когнитивной парадигме, выросшей из формально-логического направления исследования взаимодействия языка и мышления, всё меньше внимания уделяется логической и логико-философской составляющим мышления. Обоснуем эту точку зрения.

Во-первых, согласно многочисленным экспериментальным данным, признаки, релевантные для характеристики категорий, не являются объективно существующими, они обусловлены природой человеческого мышления и человеческим опытом (что противоречит традиционным логико-философским воззрениям на проблему категорий). Это положение обосновано во многих аналитических обзорах, начиная от работ позднего Л. Витгенштейна до работ Дж. Остина, Э. Рош, Дж. Лакоффа, Б. Берлина, Г. Мерфи, др. (однако необходимо заметить, что в своих ранних работах Э. Рош признавала объективность этих категорий). Так, Г. Мерфи и Д. Медин, поднимая вопрос о соотношении объективного и субъективного в категориях, отталкиваются от логических взглядов Дж. Милля и У. Куайна и ранних концепций Э. Рош на теорию атрибутов как объективно существующих признаков и рассматривают их как проекции человеческого мышления и результат категоризации [7, с. 293]. Таким образом, применение логико-философских категорий для анализа объективно несуществующих признаков не представляется обоснованным.

Во-вторых, логико-философские теории в силу рассмотрения категорий как оппози-

ций (индивидуальное – общее, материальное – идеальное и др.) не могут дать объяснение существованию маркированных и немаркированных членов категорий, что подразумевает их равнозначность. Когнитивно-прагматический подход, выделяя центральные и нецентральные элементы категории, базовый и не-базовый уровни категоризации, а также возможность градации элементов уровня позволяет объяснить сосуществование прямых и не прямых номинаций в рамках текста с опорой на теории кластеризации и каузации (имеющих, однако, логико-философские корни в теориях Дж. Серля [10] и С. Крипке [6] соответственно). Некоторая категория, представленная в тексте единицами прямой и не прямой номинации, представляет собой совокупность проекций ментальных пространств, лежащих в основе кореферентных связей единиц. Члены категории, представленные в тексте единицами прямой номинации, имеют особый статус центральных (*прототипа категории* (в терминологическом варианте Э. Рош), *базового элемента* (в терминологии Б. Берлина), *ядерного члена* (в терминологическом варианте Дж. Остина), а представленные единицами не прямой номинации – в разной степени периферийных, связанных с центральным членом при помощи идеализированных когнитивных моделей. «... Механизмы [идеализированных когнитивных моделей] есть принципы, которые обеспечивают “хорошее основание” для объединения этих значений» [5, с. 37].

Мы полагаем, что кореферентные когнитивные модели, связывающие центральные и нецентральные члены категории, также могут быть представлены в терминах базовых и периферийных механизмов. Прагматическая адресация на массового читателя позволяет автору оперировать базовыми кореферентными моделями, опирающимися на общие механизмы человеческого мышления. Частные кореферентные когнитивные модели, реализующие связи между номинациями, характерны для текстов, ориентированных на узкую группу адресатов.

Рассматривая в качестве материала исследования художественный текст, мы анализируем именно базовые когнитивные модели кореферентных отношений, и это даёт нам возможность полагать, что они могут быть подвергнуты анализу с высокой долей объективности. Изучение их в качестве базовых поэтому предполагает выявление логико-когнитивных механизмов кореференции. Мы полагаем, что привлечение логико-философской составляющей к анализу базовых кореферентных моделей будет способствовать более глубокому пониманию феномена кореференции, а также преодолению атомарности в описании отдельных моделей, которые могут служить в качестве кореферентных (метафорическая, метонимическая, кластерная, радиальная, градуальная и др.).

Рассмотрим, как понимаются онтологические свойства кореферентности представителями логико-философского направления.

В поле зрения попадает проблема преодоления кореферентной неясности, которая возникает при использовании в тексте не прямых номинативных единиц или конструкций как *единиц с экстраполированной семантикой*, т. е. единиц, которые способны реализовывать множественные кореферентные отношения. Условность и определённость только относительно друг друга в рамках текста прямых и не прямых номинативных единиц связаны именно с разноаспектной обусловленностью их *фокусных функций*, зависящих от контекстуального окружения, общих знаний фонового и тезаурусного характера адресата и адресанта. Эти факторы по-разному влияют на актуализацию того или иного *интеракционального признака* (под которым мы, соглашаясь с Дж. Лакоффом, понимаем содержательные компоненты когнитивных объектов как “результаты нашего взаимодействия со средой как часть нашего физического и культурного окружения, с учётом устройства наших тел и нашего когнитивного аппарата” [5, с. 78]), т. е. на его *фокусирование* при выборе номинативной конструкции для реноминации референта в тексте.

Оппозиция «прямая – не прямая номинативная единица» реализует логические отношения категорий *эмпирическое – аналитическое (a priori – a posteriori)* И. Канта [4], *жёсткой – нежёсткой десигнации* С.А. Крипке [6], *определённых – неопределённых дескрипций* Б. Расселла [9], *прозрачных и затемнённых единиц* (перевод Н.Д. Арутюновой [1, с. 202]) У. Куайна (в оригинале – *non-ambiguous – ambiguous terms* [8]). Фокусирование тех или иных интеракциональных признаков когнитивного референта в номинативной единице как интенциональных для интегративного пространства, созданных предшествующими кореферентными номинативными единицами, является основанием реноминации – прямой и не прямой. Отличие не прямой реноминации от прямой состоит в том, что имеет место актуализация признаков либо иного домена, используемого для номинации референта (на основе общих экстенциональных компонентов), либо признаков иного уровня категоризации домена референта.

Выявление характера фокусирующего признака не прямой номинации и типа референциального статуса способствует установлению кореферентного статуса прямых и не прямых номинаций в тексте по *типу смещения фокусного признака концептуального референта*.

Рассмотрим выявленные общие типы смещения фокусного признака, иллюстрируя их примерами:

Внутридоменные / интрадоменные типы смещения (необходимо отметить, что такое смещение может происходить в обоих направлениях):

1) абстрактное – конкретное: *Но какой же тогда откроется рай, если бухариков [буханок хлеба] будет не один, не два и не три!* (А. Приставкин);

2) единичное – множественное: *Их, слабых Божеских созданий, “сосуд греха”, женщин, в самом естестве которых таилось угождение черту...* (Э. Радзинский);

3) причина – следствие: *I am broke. My governor's broke. My aunt Vera's broke. It's a ruddy epidemic* (P.G. Wodehouse) – причина, след-

твие выражено не номинативными, а коммуникативными структурами;

4) базовая категория – субкатегория: **Три куста вдоль переулка** (субкатегория) *называется прогулка* [от лица собаки] (М. Яснов);

5) базовая категория – гиперкатегория: *А здесь был курорт* (гиперкатегория). *От тишины и безделья солдаты млели, как в парной...* (Б. Васильев).

Междоменный / интердоменный тип смещения: *В поле его зрения попала странная парочка: шли две эпохи, одна из эпох вцепилась в другую* (В. Аксёнов).

Описанные общие типы смещения фокусного признака лежат в основе множественных частных фокусных сдвигов, реализующих кореферентные отношения прямого и непрямого наименований в тексте.

Анализ референтной отнесённости не прямых номинативных конструкций позволил выявить **два типа когнитивно-референтальных проекций, выраженных непрямыми номинативными конструкциями:**

– с одним фокусным признаком (**монофокусный**);

– с несколькими фокусными признаками (**полифокусный**).

Рассмотрим следующий пример: *И теперь, в тяжёлые свои минуты, он стремился к Москве так, как стремятся к живому существу, в родные объятия* (А. Берсенева). Данное высказывание реализует процесс концептуальной интеграции доменов “Москва” и “Живое существо”, бленд актуализирует интеракциональный признак “живой, очеловеченный” (который к тому же продублирован в выражении “живое существо”, где и “живое”, и “существо” содержат этот признак). Перед нами классический пример монофокусной референтальной проекции, выраженной единицей не прямой номинации.

Однако возможна и одновременная актуализация двух интеракциональных признаков при интеграции доменов. В этом случае номинативная единица одновременно выполняет функции и прямой, и не прямой номинации при обязательном отнесении к одному концептуальному референту (иначе связность

текста будет нарушена).

Назревает революционная ситуация. Низы не могут, а верхи (он показал пальцем в потолок) не хотят жить по-старому. (Э. Успенский). В данном примере мы сталкиваемся с результатом двойной адресации номинации “низы” и “верхи”. Эти единицы являются единицами прямой номинации для детской аудитории (референты отражают пространственные отношения вверху и внизу (под полом)) и не прямой номинации для взрослой аудитории (“управляющие” и “подчинённые”), хотя взрослый читатель актуализирует и прямое значение номинации. Таким образом, номинативная единица актуализирует одновременно два интеракциональных признака референта, являющиеся фокусными, это полифокусная проекция.

О возможности полифокусных проекций референта упоминается в работах В.Е. Гольдина: “Существуют тексты, отдельные части которых адресованы разным лицам <...> Но в таких случаях либо эти лица входят в единое множество адресатов, которому направляется текст, либо налицо иерархия адресации: на разных уровнях текста адресация меняется, но на высшем уровне организации текста восстанавливается её единство” [3, с. 102]. Данный пример иллюстрирует иерархическую структуру адресации (уровень адресации “текст-ребёнок” включён в уровень “текст-взрослый”).

Таким образом, смена фокусных отношений в процессе реноминации референта лежит в основе выстраивания кореферентных отношений, создаваемых множественными реноминациями. Именно интеракциональные интенциональные компоненты значения референта (фокусные признаки) участвуют в процессе фокусировки при интеграции ментальных пространств, реализуемых в реноминациях референта.

Естественно, что фокусирование в не прямых номинативных конструкциях выполняет не “идентифицирующую” [2, с. 262] функцию (её обеспечивает общее пространство двух интегрируемых доменов, “экстенционал” – в терминологии Р. Карнапа), а функцию индивидуализации и экспрессивную функцию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Элементы теории референции // Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
2. Вежбицка А. Дескрипция или цитация // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XIII. – М., 1982. – С. 237-262.
3. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 136 с.
4. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.
5. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Книга 1: Разум вне машины / Пер. с англ. И.Б. Шатуновского. – М.: Гнозис, 2011. – 512 с.
6. Kripke S.A. Naming and necessity. – Oxford: Basil Blackwell, 1980. – 174 p.
7. Murphy G.L., Medin D.L. The Role of Theories in Conceptual Coherence // Psychological Review. – Vol. 92. – № 3. – 1985. – P. 289-316.
8. Quine W.v.O. The Ontogenesis of Reference // Word and Object. – The Massachusetts Institute of Technology, the USA, 1960. – 296 p.
9. Russell B. On Denoting // Logic and knowledge. – London, 1956. – P. 41-56.
10. Searle J. Referential and attributive // The Monist. – Vol. 62. – № 2. – 1979. – P. 190-208.